

"Я знаю, что это может показаться невероятным, - нервно сказал Гарри. "Но у меня есть основания полагать, что питомец вашего сына на самом деле не крыса. Я думаю, что он волшебник, анимаг в облике крысы. Я уже давно ищущу его и даже провела несколько гаданий, чтобы определить, где он находится. Я знаю, что гадания не считаются очень надежными, но камень для гадания указал его местонахождение в вашем доме, и раз уж вы сказали, что видели крысу, подходящую под его описание..."

"Анимагус? Скрывающийся? Притворяется питомцем моего сына?" Мистер Уизли выглядел весьма забавным от рассказанной ему истории.

"Боюсь, все гораздо хуже, сэр", - торжественно сказал Гарри. "Я думаю, он может быть Пожирателем смерти".

Брови мистера Уизли поднялись до линии волос, но он был слишком добр, чтобы сразу отвергнуть утверждения Гарри. "Пожалуйста, скажите мне, почему вы так подозреваете. Кем должен быть этот человек?"

"Ну да, как я уже сказал, я Орион Обри. Мою маму звали Эвелинда Обри, а моего отца... моего отца зовут Сириус Блэк", - тихо сказал Гарри, его голос звучал неуверенно, ведь он впервые рассказывал свою ложь.

"Сириус Блэк! Ты сын Сириуса Блэка?"

"Да, но я не думаю, что он предал Поттеров или убил кого-то", - поспешно сказал Гарри. "Именно поэтому я здесь; я пытаюсь доказать его невиновность. Моя мама всегда говорила мне, что не думает, что он сделал то, в чем его обвиняют. Она говорила, что Сириус скорее умрет, чем присоединится к Сами-Знаете-Кому. Она говорила, что, скорее всего, это Питер Петтигрю все сделал и подставил моего отца".

В выражении лица мистера Уизли появилось сочувствие и осознание. "Петтигрю мертв", - мягко сказал он. "Я знаю, что это трудно принять, но..."

"Нет, не мертв", - настаивал Гарри. "Он просто скрывается. Мама сказала мне, что он анимаг - тот, кто может превращаться в крысу".

"Лад, ты должен видеть, что все это кажется немного надуманным..."

"Вы сами сказали, что домашнее животное вашего сына существует уже более восьми лет", - заметил Гарри. "Это гораздо больше, чем может прожить обычная крыса. И у него не хватает пальца на передней лапе, в то время как, согласно статьям в "Ежедневном пророке", которые я читал, самой большой частью Петтигрю, которую смогли найти авторы, был палец".

"Ну, наверное, я могу согласиться, что есть несколько странных совпадений. Но может быть и

так, что Скабберс на самом деле волшебник и поэтому прожил так долго".

"Но можете ли вы быть абсолютно уверены в этом?"

"Ну..." Мистер Уизли заколебался.

Несмотря на внутреннее облегчение, Гарри оставался внешне серьезным. Он рассчитывал на то, что мистер Уизли будет защищать своих детей, и, судя по всему, это сработало.

"Пожалуйста, помогите мне проверить его, и тогда мы будем знать наверняка. Может быть, он действительно крыса, но если нет, то мой отец невиновен и провел в Азкабанае девять лет, которых не заслуживал. Конечно, это стоит проверить..."

"Полагаю... да... не помешает убедиться!" Мистер Уизли принял решение и встал. "Уильямсон из Службы правопорядка в долгу передо мной... Я попрошу его помочь".

С этими словами мистер Уизли провел Гарри по коридору в штаб-квартиру авроров и в кабинет аврора Уильямсона. После нескольких минут веселой светской беседы мистер Уизли довольно бессвязно объяснил ситуацию, давая понять, что просто подшучивает над бедным мальчиком, который придумал эту неправдоподобную историю.

Уильямсон сочувственно кивнул и обменялся несколькими многозначительными взглядами с мистером Уизли, после чего обратил все свое внимание на Гарри. "Что ж, Орион, давай сначала поднимем дело твоего отца, хорошо?"

"Спасибо, сэр!" Гарри был искренне благодарен. Было очевидно, что двое взрослых сочувствуют сыну Сириуса Блэка и не хотят жестоко разрушать его веру в невинность отца. Гарри был готов принять все, что мог. Это было дальше, чем когда-либо в его прежнем мире.

Потребовалось целых полчаса поисков, прежде чем Уильямсон нашел тонкую папку, засунутую в заднюю стенку пыльного картотечного шкафа. Как только он открыл ее, его спокойное отношение быстро сменилось откровенным шоком. "Никакого суда! Как?" прошипел Уильямсон, уставившись на пергамент в своих руках так, словно тот нанес ему личное оскорбление. "Я знаю, что в те времена все было хаотично, но, конечно, нельзя было упустить что-то настолько важное. Судя по этому, его даже не допрашивали!"

Мистер Уизли тоже начал выглядеть встревоженным. "Правда? Как, во имя Мерлина, такое возможно?"

"Я не знаю, почему его никогда не судили, но я очень хочу ему помочь", - сказал Гарри, изо всех сил стараясь звучать невинно и искренне. "Мама всегда говорила, что он не предавал Поттеров, а теперь, когда она умерла, он - все, что у меня есть".

"Мистер Обри, - твердо сказал аврор. "Ваш отец имеет право на суд, и как только мадам Боунс

узнает об этом, я уверен, что она его устроит. А что касается вашей истории о том, что Петтигрю жив и прячется в виде крысы... что ж, обещаю, я лично займусь этим вопросом".

"Правда?" спросил Гарри, не притворяясь, что в его голосе прозвучали нотки удивления и надежды.

Аврор Уильямсон кивнул. "Правда. Я немедленно отправлюсь на расследование. Вы не против, Артур?"

"Да, конечно", - сказал мистер Уизли.

"Ну что ж, мистер Обри, я сообщу вам, как только у меня появятся новости", - сказал Уильямсон, фактически отстраняя его.

Гарри знал, что никто из взрослых ни за что не позволит ему отправиться за Червехвостом и поймать его самому, поэтому он смирился с тем, что поручит это аврорам. Возможно, это и к лучшему, признался себе Гарри. Если бы он столкнулся с предателем своих родителей, ему было бы трудно не убить этого ублюдка. И уж точно ему не удалось бы притвориться безобидным десятилетним мальчиком.

"Ладно, - неохотно согласился он. "Спасибо за помощь, аврор Уильямсон. И спасибо вам, мистер Уизли, что выслушали меня. Я очень ценю это".

"Вовсе нет, Орион", - ласково сказал мистер Уизли, положив теплую руку на плечо Гарри. "Я уверен, что все будет хорошо. Уильямсон все уладит в кратчайшие сроки, просто подожди и увидишь. Но скажите мне, где вы остановились? Если ваша мать скончалась..."

"Я попал в приют, когда умерла моя мама", - быстро сказал Гарри.

Мистер Уизли посмотрел на него с глубоким скептицизмом. "Правда? Они просто позволили тебе бродить одному, да?"

"Хм..." сказал Гарри.

"Лад, ты все это время был один?" с беспокойством спросил мистер Уизли.

Конечно, мистер Уизли был одним из немногих достаточно разумных волшебников, чтобы подвергнуть сомнению нитяную историю Гарри о сиротском приюте. Гарри вздохнул и смирился с тем, что ему придется отказаться от своей драгоценной независимости.

.....

В Норе было так же уютно, но гораздо меньше хаоса, чем когда-либо в прежнем мире. Он удивился переменам, но отсутствие взрывов и повышенных голосов вскоре объяснилось тем, что близнецы уехали в Хогвартс.

"Ты ведь начнешь учиться в Хогвартсе в сентябре, правда, Орион, дорогой? Сейчас там четверо моих", - сказала миссис Уизли, суетясь на кухне, где за столом сидели Гарри, Рон и Джинни. "А Билл вообще в Египте! Хотелось бы, чтобы он поселился поближе к дому. По крайней мере, дорогие Роннички и Джинни все еще дома".

"Мама!" Рон покраснел и опустил на свое место.

Джинни хихикнула. "В чем дело, Ронникинс?"

Гарри старался не смотреть на нее. За все время, что он пробыл в Бэрроу, он не произнес ни слова, слишком занятый попытками использовать свои скудные навыки окклюменции, чтобы удержаться от панического приступа. Эти люди были совершенно незнакомы, но он чувствовал себя так, словно они были его самыми близкими друзьями.

"Держи, дорогой, ешь!" Миссис Уизли навалила ему на тарелку гору сосисок и яиц. "Ты слишком худой. Когда я представляю тебя одного, бедняжка..."

Миссис Уизли отреагировала именно так, как ожидал Гарри, когда муж рассказал ей о практически осиротевшем мальчике, которому некуда идти. Она настояла на том, чтобы Гарри остался в Бэрроу, пока не прояснится вопрос с Сириусом Блэком, и никто в Министерстве не потрудился с ней не согласиться. Но как бы сильно она ни походила на ту женщину, которую Гарри знал, он постоянно напоминал себе, что это совсем другой человек.

"Не та, не та", - прошептал Гарри, затаив дыхание.

"Что это, Орион, дорогой?" спросила миссис Уизли.

"Ничего, миссис Уизли. Спасибо за еду", - быстро сказал Гарри.

Миссис Уизли засияла и похлопала его по щеку. "Такой вежливый", - сказала она.

Рон закатил глаза и нахмурился, глядя на Гарри. Между ними не было ничего общего. Гарри боялся сказать что-то, что могло бы раскрыть его секрет, и поэтому почти ничего не говорил. Рон не очень хорошо отреагировал на знакомство с сыном так называемой правой руки Волдеморта и лишь издали бросил на него взгляд.